

Шестнадцати-семнадцатилетний парень, согнувшись в три погибели, не сводил глаз с кустов впереди. Там, в траве, копошилась группа пухлых, круглых существ ростом не больше двадцати сантиметров — дуду-зверей. Парень боялся издать даже малейший звук.

Вокруг него замерли еще с десяток человек, по лбам которых стекал холодный пот.

Дуду-звери были белоснежными, круглыми, как мячики, и очень пушистыми. Они издавали звуки «ду-ду», и один их вид мог растопить самое черствое сердце. Но за этой умильной внешностью скрывалась одна из десяти самых опасных тварей, известных на данный момент.

В ярости они выпускали множество острых костяных шипов, пропитанных смертельным ядом. Одно касание вызывало обширный некроз тканей, и лекарства от этого яда не существовало.

Больше всего они ненавидели шум. Любой громкий звук мог спровоцировать массовую атаку, и если уж они разозлились, то преследовали обидчика хоть на край света, пока тот не умрет.

Но именно в гнездах этих свирепых колобков можно было найти огромное количество «нефтяного угля».

Парень нервно сглотнул и только собрался сделать шаг, как его резко дернули за руку. Он вздрогнул и обернулся.

Рядом стоял лысый мужчина с перекошенным от ярости лицом, беззвучно шевеля губами: «Сдохнуть хочешь?»

Парень посмотрел себе под ноги, увидел сухую ветку и виновато втянул голову в плечи. Он ее заметил.

Лысый еще раз зыркнул на него, потом обернулся к остальным, взглядом призывая быть осторожнее.

Все кивнули. Умирать никто не хотел.

Лысый первым двинулся вперед.

Хрусть.

Звук ломающейся под тяжестью ноги высохшей ветки разорвал тишину.

Мир замер.

Впереди, где лениво грелись на солнышке кучки дуду-зверей, началось шевеление. Они мгновенно проснулись и повернулись на звук.

Под прицелом десятков маленьких глаз спины людей мгновенно взмокли.

— Босс, это не я! — тут же оправдался парень.

У лысого дернулся уголок рта. Он посмотрел на сломанную ветку под своей ногой, и ему захотелось кого-нибудь убить.

Но в следующую секунду он заорал:

— Бежим!

Его крик разнесся по пустоши, и мир взорвался. Бесчисленные пушистые шарики ринулись в их сторону, подпрыгивая на ходу.

— Ду-ду...

— Ду-ду!

Десяток человек, стиснув зубы, неслись прочь под аккомпанемент этого «ду-ду». Никто не хотел быть последним — все знали, что упавшего уже не поднять.

— Босс, это ты наступил! — орал на бегу парень, вкладывая в крик все силы.

У бегущего впереди лысого снова дернулось лицо. Не будь ситуация критической, он бы вернулся и врезал мелкому.

— К машине! — рявкнул он.

Обогнув кусты, они устремились к лесу вдали, за которым оставили транспорт.

Вся группа на полной скорости ворвалась в чащу.

Последний бегущий оглянулся: белые шарики были уже у самых пяток. Он припустил еще быстрее, выжимая из себя все соки.

— Босс... — парень начал выдыхаться.

— Беги, если жить хочешь!

Они мчались сквозь лес с гигантскими деревьями, и когда впереди забрезжил свет, на лицах людей появилась надежда.

Лысый выскочил из леса первым. Он уже собирался бежать к машине, как вдруг увидел фигуру.

Растрепанные короткие волосы, худощавое телосложение, рюкзак за спиной и топор из кости Короля зомби в руке. У мужчины было на редкость красивое лицо.

Они вылетели слишком внезапно и быстро. Незнакомец обернулся на шум, в его глазах читалось удивление.

— Беги! — крикнул лысый, проносясь мимо.

Цзи Яньцин посмотрел в лес за их спинами. Увидев прыгающие среди сухих веток белые шарики, он мгновенно все понял.

Глядя на бегущих людей и преследующих их дуду-зверей, он почувствовал прилив ностальгии. Сцена была до боли знакомой.

— Беги... — парень, пробегая мимо Цзи Яньцина и видя, что тот стоит столбом, попытался схватить его за руку, чтобы утащить с собой.

Цзи Яньцин уклонился, одновременно срывая с топора ткань.

Он встал в стойку, слегка расставив ноги, и спокойно уставился на приближающуюся стаю пушистиков.

Бежать бесполезно. Если они разозлились, то не отстанут.

Даже в машине не спастись — шипы дуду-зверей легко пробивают шины и стекла.

— В машину!

— Быстрее...

— Ты что творишь?!

Люди добежали до машины и в панике начали забираться внутрь.

Увидев, что Цзи Яньцин с топором наперевес собрался драться с колобками, лысый и остальные вытаращили глаза. Он что, идиот?

В следующий миг Цзи Яньцин сделал два широких шага вперед, размахнулся и ударил плашмя по ближайшему шарiku, отправляя его в полет.

Белый комок описал идеальную параболу и упал далеко в лесу, зарывшись в листву и потеряв сознание.

Увидев это, стоя, преследовавшая группу лысого, на миг замерла, а затем в ярости переключилась на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин был готов. Он отступил на шаг, разрывая дистанцию, и топор в его руках завертелся, каждый раз точно отбивая летящий шар.

Меньше чем за минуту он отправил в полет больше десятка зверей.

Поняв, что пробить оборону не удастся, разъяренные шарики заверещали еще пронзительнее.

Цзи Яньцин шагнул вперед, сменив тактику. Свирепо глядя на врагов, он с силой ударил топором о землю.

БАМ!

— Ду... — воинственный пыл стаи мгновенно угас.

БАМ! Цзи Яньцин сделал еще шаг, выглядя еще более угрожающе.

Слыша тяжелый удар топора и чувствуя дрожь земли, белые шарики переглянулись.

Цзи Яньцин снова шагнул вперед.

Не дожидаясь нового удара, стоя, словно испугавшись до смерти, развернулась и бросилась наутек, не забыв прихватить контуженных товарищей.

Глядя на отступающую волну белых комков, Цзи Яньцин с ностальгией усмехнулся.

Дуду-звери были свирепыми, но трусливыми перед силой. Стоило показать, что ты злее их, и они пасовали.

Когда люди впервые столкнулись с ними, то натерпелись страха, но, узнав их особенность, долго смеялись.

Вспоминая прошлое, Цзи Яньцин закинул топор за спину.

Он бросил взгляд на ошеломленную группу в машине и пошел дальше.

Здесь была пустошь, и он не ожидал наткнуться на гнездо дуду-зверей, а тем более на людей.

— Эй, ты... — первым опомнился парень.

Лысый завел машину и догнал Цзи Яньцина, поравнявшись с ним.

Через окно он разглядывал незнакомца. На вид лет двадцать пять-двадцать шесть, при себе только рюкзак и топор.

— Ты один? — спросил лысый.

Цзи Яньцин взглянул на него:

— Угу.

— Ты из поискового отряда?

— Вроде того, — уклончиво ответил Цзи Яньцин.

— А почему один? — высунулся из заднего окна парень.

Поисковые отряды обычно состояли минимум из десяти человек. Не то чтобы меньше нельзя, но снаружи было слишком опасно. Даже десятерым приходилось туго, что уж говорить об одиночке.

— Дела, — не стал вдаваться в подробности Цзи Яньцин.

— Какие дела?

Лысый отвесил парню подзатыльник:

— Чего пристал? Скажи спасибо! Вечно вы, третье поколение, ни на что не годны...

Парень обиженно потер голову и указал на Цзи Яньцина:

— Так он тоже третье поколение!

Цзи Яньцин выглядел лишь немногим старше его.

Лысый поперхнулся, не найдя что ответить, и снова замахнулся.

Парень увернулся и крикнул Цзи Яньцину:

— Спасибо, что спас нас!

Цзи Яньцин скользнул взглядом по обоим:

— Угу.

— Не обращай внимания, племянник мой. Первый раз со мной вышел, мозги еще не отросли, — извинился лысый.

— Это не я на ветку наступил! — возмутился парень.

Лысый зыркнул на него, потом снова обратился к Цзи Яньцину:

— Одному здесь опасно. Давай подвезу? В благодарность за спасение.

— Не нужно, — отказался Цзи Яньцин. Подумав, он спросил: — Вы не видели двух мальчиков лет четырнадцати-пятнадцати?

— Братья?

Цзи Яньцин хотел сказать «дети», но передумал:

— Угу.

Жизнь Королей зомби намного длиннее человеческой. Прошло почти сто лет, а он выглядел на двадцать пять, Цзи Ань и Цзи Лэ — на четырнадцать-пятнадцать. Они действительно больше походили на братьев.

— Извини, не видели, — покачал головой лысый.

Цзи Яньцин кивнул.

— Потерялись?

— Угу, сбежали из дома.

Лысый понимающе закивал:

— Возраст такой. Никого не слушают, все рвутся мир посмотреть, не удержишь...

Парень на заднем сиденье скривился, но промолчал, опасаясь новой оплеухи.

— Может, спросишь в Сянъяне? Там много народу, может, кто видел, — предложил лысый.

— Точно! Дядя знает кучу поисковиков, может помочь поспрашивать, — подхватил парень.

— Зови меня «босс»! — лысый снова отвесил племяннику подзатыльник, вызвав очередной вопль.

Глядя на их перепалку, Цзи Яньцин едва заметно улыбнулся. Ему захотелось снова окунуться в эту атмосферу.

С тех пор как он покинул Сянъян, он давно не жил такой жизнью. Вылазки с отрядом казались воспоминанием из прошлой жизни.

Цзи Яньцин огляделся. До Сянъяна было далеко, городов поблизости не наблюдалось — только бескрайняя зелень лесов и полей.

— Тогда буду благодарен, — согласился он.

— Без проблем! — лысый тут же затормозил.

Люди в кузове потеснились, освобождая место.

Они ехали на небольшом автобусе, переделанном до неузнаваемости. Краска облезла, металл проржавел, на колесах красовались десятисантиметровые лезвия, а вместо стекол на окнах были решетки.

Внутри тоже все переделали: переднюю часть оставили для пассажиров, сзади отгородили грузовой отсек.

Места было мало, а с учетом припасов для долгого рейда, десяти людям и так было тесно. С приходом Цзи Яньцина пришлось уплотниться еще сильнее.

Цзи Яньцин в своем белом спортивном костюме резко выделялся на фоне закутанных в тряпье попутчиков.

— Спасибо, — сев, он положил рюкзак на колени.

— Не за что.

Люди в машине украдкой разглядывали его.

Кожа нежная, шрамов не видно — на поисковика не похож. И на зомби не похож — те людей презирают, спасать не стали бы.

— Кхм, — лысый посмотрел в зеркало заднего вида. — Мы не сразу в Сянъян поедem, придется подождать.

Цзи Яньцин поднял глаза.

— Нам нужно добыть немного нефтяного угля, — объяснил лысый.

Цзи Яньцин понял.

Поисковые отряды создавались не для развлечения. Каждая вылазка требовала топлива, которое нужно было окупить добычей, поэтому порожняком никто не ездил.

В условиях дефицита ресурсов энергия для машин стоила дорого.

— А зачем вам именно нефтяной уголь? — полюбопытствовал Цзи Яньцин.

Нефтяной уголь был ценным ресурсом, на вес золота, но из-за дуду-зверей добывать его рисковали только крупные отряды.

— Хе-хе, так скоро же финал Битвы Королей! Сдадим уголь, получим очки и рванем в Город Дьявола испытать удачу, — просиял лысый, сворачивая в лес, чтобы спрятать машину.

При этих словах лица у всех в машине загорелись азартом. Только самый младший презрительно фыркнул:

— Игроманы.

— Ничего ты не понимаешь, — парировал лысый. — Если угадаем, коэффициент минимум один к десяти! Год можно будет не работать, только жировать!

В разговор включились остальные:

— Получу очки — сниму номер в Сянъяне на месяц! Еда от пуза, горячая вода круглосуточно...

— Мелко плаваешь.

— А ты что будешь делать?

— Я накоплю, куплю жилье в Сянъяне и буду там жить на старости лет, пока вы тут ветер глотаете. Эх, еще бы жену найти...

— Размечтался!

— Можно и мужа. Главное — человек, нас и так мало осталось, нечего перебирать.

[002]

Люди переговаривались, их лица светились завистью и предвкушением.

Для них Сянъян был единственным оазисом в этом мире, местом, где сбываются мечты.

А Битва Королей была сродни национальному празднику.

Яростные схватки, крики болельщиков, шанс разбогатеть за одну ночь, ярмарки с редкостями — это был карнавал, позволяющий забыть о невзгодах.

— Ты поедешь? — спросил парень с горящими глазами.

Цзи Яньцин покачал головой.

— Почему?

— Посмотрим. Сначала надо найти братьев, — ответил Цзи Яньцин.

Он смотрел эти бои сотню лет, они ему наскучили.

Парень разочарованно сник.

Машина остановилась в лесу, все быстро высыпали наружу.

Было около двух часов дня. Самая жара спала, но воздух все еще был душным, и ветер не приносил облегчения.

— Подождешь здесь? — спросил лысый, беря винтовку.

Цзи Яньцин оставил рюкзак в машине и взял топор:

— Я с вами.

Глаза людей загорелись. Они видели, на что способен Цзи Яньцин. С ним дело пойдет быстрее.

— Тогда делим поровну? — уточнил лысый.

— Идет.

Очки за уголь Цзи Яньцина не интересовали, но ему захотелось размяться и вспомнить старые добрые времена.

Договорившись, группа двинулась вглубь леса, искать тех самых дуду-зверей.

Они отошли довольно далеко, идти нужно было минут десять.

Дуду-звери жили колониями, занимая всю котловину за лесом.

Возвращаться на старое место лысый не собирался — звери там все еще злились, идти туда было самоубийством.

— Смотрите в оба, не тупите, — наставлял лысый, идя впереди.

Парень сзади лишь сверлил его взглядом. После двух тумачков он предпочитал помалкивать.

Лысый хотел добавить что-то еще, как вдруг из-за горного хребта раздался рев.

Лес задрожал, листья зашелестели. Рев, полный ярости, эхом разнесся по округе.

Бах-бах-бах.

Следом за ревом затрещали выстрелы.

Стрельба была плотной и ритмичной — работал крупный, хорошо организованный отряд.

Услышав это, недавно воодушевленная группа лысого побледнела.

— Король зомби? — начал было парень, но лысый тут же задвинул его себе за спину.

Остальные передернули затворы.

Пули и рев смешались в канонаду, эхо гуляло по лесу.

Все затаили дыхание. Минут через пять-шесть все стихло.

В тишине все смотрели на лысого, ожидая решения.

Их было всего десяток. Если они наткнутся на Короля зомби и разозлят его — им конец.

— Ждите здесь, я посмотрю, — бросил Цзи Яньцин и побежал вперед.

У «Бога Смерти» и Сяньяна был договор: зомби не нападают на людей Сяньяна.

Лысый попытался его окликнуть, но было поздно — Цзи Яньцин уже скрылся из виду.

Стиснув зубы, лысый скомандовал:

— За ним.

Группа побежала в гору.

Когда они нашли Цзи Яньцина, тот сидел на корточках на гребне, глядя вниз.

Горы здесь были невысокими, скорее холмы, поросшие мутировавшим лесом.

На той стороне лежал труп звероподобного Короля зомби с двумя огромными разъеденными кислотой ранами на животе и шее.

Вокруг трупа стояло с десяток машин. Люди в разномастных масках вышли наружу.

Некоторые обыскивали труп. Через пару минут они нашли металлическую пластину размером с ладонь.

Пластина была овальной, с неровными краями и следами зубов, словно ее кто-то грыз. В центре с одной стороны был знак «Бога Смерти», с другой — странный квадратный узор.

— Жетон Короля! — удивился лысый.

Парень вопросительно посмотрел на него.

— Зомби проходят отборочные в разных местах. Победитель получает такой жетон. Только с ним пускают на финал в Город Дьявола.

— А зачем он им? — удивился парень.

Цзи Яньцин нахмурился. Кража жетонов среди зомби случалась часто — проще убить победителя и забрать жетон, чем драться самому.

Они с Фэн Имо пытались с этим бороться, но искоренить проблему не удавалось.

— Я понимаю, когда зомби крадут, но людям-то он зачем? — не унимался парень.

— Слышал, некоторые зомби торгуют с людьми, — сказал лысый. — Эти Безликие вечно проворачивают грязные делишки. Теперь вот с зомби снюхались, что-то замышляют.

— Мусор.

— Отбросы.

Парень посмотрел вниз.

Он слышал о Безликих. Они скрывали лица и нападали на другие поисковые отряды, возвращающиеся с добычей. Убивали всех и забирали груз.

За пределами Сяньяна царило беззаконие, а благодаря маскировке их никто не мог поймать. Поисковики ненавидели их, но ничего не могли сделать.

— Эх, не стало Первого Поколения, а то бы... — фыркнул лысый.

На этот раз парень не возразил.

Он родился слишком поздно и не застал никого из Первых, но вырос на историях об их подвигах и знал их наизусть.

— Будь они живы, давно бы прижучили этих ублюдков, — подтвердил кто-то.

— Да эти трусы и пикнуть бы не посмели.

— Хех...

Вспомнив о прошлом, лысый вздохнул:

— Что ни говори, а каждое новое поколение слабее предыдущего.

Парень надулся.

— Ну, не скажи. В тех условиях слабаки дохли сразу. Выживали только крутые, — возразил другой.

Тут лысому крыть было нечем.

— Мне из Первых больше всего нравится Бог Оружия, — вдруг сказал парень. — Один выстрел — один зомби, сто из ста. Крутотень.

Все посмотрели на него.

— Да, она была крута. Вряд ли за три поколения найдется равный, — согласился лысый.

— Еще бы, иначе ее бы так не звали! — парень задрал нос.

Лысый закатил глаза: не ты же крутой, чего выпендриваешься?

— А мне больше нравится капитан Бай. Почти весь Сянъян он построил. Автоматическая система на нефтяном угле — его рук дело. Свет, горячая вода — плати очки и пользуйся сколько влезет.

— А система обороны? Даже четырехкратному Королю не пробиться.

— Ли Пинсэнь тоже крут. Сколько добра он притащил за эти годы! Тот же нефтяной уголь он нашел. Без угля система Бая — груда металла.

— А без Бая от угля толку ноль, так что...

— Не надо так говорить...

— Хватит спорить, — прервал их лысый. — Капитан Мо, капитан Хэй, капитан Хуан, капитан Цинь... Все, чьи имена вы знаете, были крутыми.

Все замолчали. С этим не поспоришь.

Большинство в отряде принадлежали ко второму поколению. В отличие от парня, они в детстве видели этих легендарных людей.

Прошли годы, воспоминания поблекли, но изменения в жизни они помнили хорошо.

От мира, полного опасностей и разрухи, до нынешнего Сяньяна, города, который никогда не спит. И все это меньше чем за сто лет.

В лесу повисла тишина. Все были растроганы.

Всем, что у них есть, они обязаны Первому Поколению. Поэтому и относились к ним с таким благоговением.

Внизу Безликие, найдя то, что искали, не ушли, а начали разделывать тушу зомби.

Мясо и кровь зомби ядовиты, но шкура и кости ценятся. Они прочнее стали и идут на оружие, стоящее бешеных денег.

Почувствовав запах крови, люди на горе поморщились.

— А по мне, так Ся-бог круче всех, — пробормотал кто-то.

При упоминании Ся Шэньшу лица у всех вытянулись.

— Слышал, он недавно разворошил два гнезда Королей...

Цзи Яньцин встрепнулся:

— Что?

— Ты не знаешь? — удивился рассказчик. — Говорят, на западе две группировки зомби враждовали. Ся-бог как-то внедрился к ним: по нечетным дням мутит воду у одних, по четным — у других. Через полмесяца они сцепились, а он под шумок спер черепа их прошлых королей.

— Теперь они его по всему миру ищут, все поисковики об этом говорят, — добавил лысый.

Цзи Яньцин поперхнулся. Лицо его стало сложным. Вполне в духе Ся Шэньшу.

Но зачем ему чужие черепа?

Цзи Яньцин потер виски, чувствуя приближение головной боли.

Решив не заикливаться на Ся Шэньшу, он сменил тему:

— А Цзи Яньцин?

Он слушал их разговоры о Первых, они упомянули всех его знакомых, но о нем — ни слова.

Ему было все равно, что о нем думают, но любопытство взяло верх.

Стоило ему произнести это имя, как все уставились на него как на идиота.

— Что? — не понял Цзи Яньцин.

— Капитан Цзи...

— Это уже не вопрос «нравится — не нравится».

— Сяньян существует благодаря ему.

Лысый был на редкость серьезен:

— Никто из живых не смеет не уважать его. Даже просто упоминать его имя все — кощунство.

— Знаешь, что мой дед говорил? Сяньян прошел путь в двести-триста лет за несколько десятилетий. Без капитана Цзи мы бы до сих пор жались по углам, выживая из последних сил. Не было бы ни Сяньяна, ни Битвы Королей.

— И капитана второго поколения Тун Юэ.

— И тех, кто погиб в пути.

Цзи Яньцин не ожидал такой высокой оценки. Сердце сжалось от грусти.

Он ушел через десять лет после того, как жизнь в городе наладилась.

[003]

За эти десять лет он, Ся Шэньшу и остальные продолжали строить город, превращая Сяньян в то, чем он стал сейчас. Они постоянно совершали вылазки, ценой многих жизней находя замену исчерпаемым ресурсам.

Самым трудным стал второй год стабильной жизни. Бензин кончился, машины встали, электричество отключилось. Солнечных батарей едва хватало на лабораторию Люй Цина.

Они знали, что этот день настанет, но реальность оказалась суровее ожиданий.

Пришлось ходить пешком, что невероятно усложнило вылазки.

В худшие времена отряд из нескольких тысяч человек за два месяца приносил лишь пару кустиков мутировавших овощей, а еду приходилось брать из городских запасов.

В городе росло недовольство. Многие считали вылазки тратой времени и еды.

Оставшиеся ворчали, рискующие жизнью снаружи чувствовали обиду.

Атмосфера была гнетущей.

Им потребовалось три года, чтобы найти нефтяной уголь. Только на пятый год они смогли выдохнуть.

Вспоминая то время, Цзи Яньцин удивлялся, как они выдержали.

В памяти осталась лишь тьма, жалобы и боль.

— Говорят, капитан Цзи жив, он в Городе Дьявола, — сказал парень.

— Кто говорит? — спросил лысый.

— Все говорят.

— Чушь собачья.

— Но сестра сказала, что многие из Первых так говорят. Что он просто ушел в Город Дьявола, что он жив, что его видели, — настаивал парень.

— Тогда почему он не возвращается? Сяньян — его дом. Если он жив, почему за десятки лет не пришел домой?

— Он... — парень замялся, не находя ответа.

— Меньше слушай байки, — отрезал лысый.

— Но...

Цзи Яньцин опустил глаза, скрывая влажный блеск.

Он ушел через пять лет после того, как нашли уголь. Город процветал, они нашли много альтернатив.

Десять лет проявили его отличие от других.

Дядя Ван и его поколение состарились, поседели. Лань Цзы и остальные тоже изменились, в их глазах появилась усталость и мудрость лет.

Только он остался прежним, ни на день не постарев.

Когда это стало заметно, поползли слухи.

Поняв это, Цзи Яньцин решил уйти.

Он тайно встретился с Тун Юэ, Ся Шэньшу и остальными, передал пост главного капитана Тун Юэ и попрощался.

Они пытались его удержать, говорили, что им все равно, что городу все равно — за десять лет многие догадались.

Он был благодарен, но отказался. Зомби во главе города людей — это смешно. К тому же он слишком много задолжал Фэн Имо и детям, пришло время отдавать долги.

В день ухода он никого не будил. Еще затемно он взял Фэн Имо и детей и вышел из дома.

До ворот было недалеко, но этот путь показался ему бесконечным.

Уходя, он оглянулся.

Эту картину он помнил до сих пор.

В предрассветных сумерках, в тишине, у ворот стоял весь город — двадцать-тридцать тысяч человек. Они молча смотрели на него, провожая взглядами.

Ся Шэньшу не врал: большинство догадались, кто он, и приняли это. Они признавали его своим капитаном.

Цзи Яньцин не помнил, как ушел, но тот момент навсегда врезался в память.

Вернувшись мыслями в настоящее, он перестал слушать спор и сосредоточился на Безликих внизу.

Они уже разделали труп. Игнорируя мясо и внутренности, они забрали кости.

Действовали они споровисто, явно не в первый раз.

Минут через десять, очистив кости, они подогнали пустой грузовик и погрузили добычу.

Машина двинулась вдоль хребта.

— Я проверю, — встал Цзи Яньцин.

— Мы с тобой, — отозвался лысый.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Он не сталкивался с Безликими, но знал, кто это. Связываться с ними такому маленькому отряду не стоило.

— В Сяньяне многие их ищут, — понял его мысль лысый. — Награда немаленькая.

Цзи Яньцин не стал возражать и быстро последовал за машинами.

У «Бога Смерти» был строгий запрет на кражу жетонов. Ему было интересно, кто осмелился нарушить закон.

Машины ехали быстро, Цзи Яньцин бежал по лесу.

Лысый и его люди, привычные к жизни в пустоши, отставали, но не сильно.

Внизу машины обогнули гору и свернули направо.

Цзи Яньцин срезал путь, перевалив через хребет.

Группа лысого не отставала.

Через десять минут, когда они оказались на другой стороне, колонна двигалась вдоль хребта впереди.

— Там недалеко заброшенный город, — задыхаясь, сказал догнавший лысый.

Цзи Яньцин быстро принял решение:

— За машиной. Догоняем.

Лысый повел людей к спрятанному автобусу.

Когда они выехали, колонна превратилась в точки на горизонте.

— Не приближайся слишком близко, — предупредил Цзи Яньцин.

Лысый кивнул, держа дистанцию.

Пустошь, заросшая кустами и деревьями, давала укрытие, но ехать по бездорожью было мучением.

Через полчаса, когда колонна остановилась у руин города, Цзи Яньцин чувствовал, что у него вот-вот отвалятся кости.

Лысый и компания привыкли. Спрятав автобус в лесу, они забросали его ветками.

Цзи Яньцин подошел к опушке и посмотрел на город.

За сто лет природа взяла свое. Бетонные коробки заросли мутировавшими растениями, мхом и деревьями.

Зелень и тлен слились в причудливую картину.

Безликие, похоже, использовали этот город как перевалочную базу.

Машины въехали в город, к ним подошли люди.

Слишком далеко, чтобы слышать, но, судя по всему, это была другая группа.

— Ждите здесь, — бросил Цзи Яньцин и пошел направо.

Лес здесь разросся так, что вклинивался прямо в городскую черту.

Через десять минут Цзи Яньцин вошел в город.

Толстый слой травы глушил шаги.

Обычных зомби давно не осталось — либо эволюционировали, либо были съедены. Город был пуст.

Цзи Яньцин пробирался между зданиями к Безликим.

Через несколько минут он увидел их.

Группа с жетоном вошла в здание, за ними последовали несколько человек, похожих на командиров.

Внутри все уставились на жетон.

Маски никто не снимал — они не знали личностей друг друга.

Человек в маске лисы потянулся к жетону.

Человек в маске медведя, державший жетон, отдернул руку:

— Ты чего?

— Посмотреть нельзя? — фыркнул Лис.

— Глазами смотри, — буркнул Медведь.

Лис пожал плечами.

Видя настрой Медведя, остальные руки не тянули, но глаз не сводили.

Жетон явно был важен, и между ними существовала конкуренция.

— Вещь у нас. Осталось передать, — сказал Медведь. — Знаете, где он?

— Сказали только: двадцатого числа, встреча здесь.

Пока Цзи Яньцин слушал это, стоя в коридоре второго этажа соседнего здания, рядом возникли тени.

Он напрягся, обернулся — лысый и его команда.

Цзи Яньцин поднял бровь. Смелые ребята. Неужели не понимают, что их убьют, если заметят?

Безликие скрывали свои личности и не задумываясь избавлялись от свидетелей.

За это время лысый и остальные уже успели нацепить тряпки на лица, закрыв носы и рты.

Глядя на блестящую лысину и тряпку на лице, Цзи Яньцин окончательно убедился: фамилия этого парня точно Хэй (Черный), а деда звали Черный Дракон. Лысина — это наследственное.

Вздохнув, он снова прислушался.

— Действуйте быстро, если попадетесь — спасать никто не будет, — предупредил Медведь.

— А надо? — лениво протянул Лис. — Это Город Дьявола. Там полно Королей. Попался — труп, спасать некого.

Цзи Яньцин нахмурился. Фэн Имо?

— Вот и помните об этом, — буркнул Медведь.

— Как по мне, зря мы это затеяли. Этот Фэн Имо же топографический кретин? Выманить его из города — и дело с концом. Если никто искать не пойдет, он года три-пять будет бродить, — ухмыльнулся Лис.

— Ты веришь в эти бредни? Король Королей — и кретин? Не смейся, — отмахнулся Медведь.

У Цзи Яньцина дернулся уголок рта.

Нет, Фэн Имо действительно кретин.

План Лиса был самым рабочим. Если никто не пойдет искать, Фэн Имо может и через пять лет не вернуться.

И если он не ошибается, под маской Лисы скрывается Ся Шэньшу, которого недавно гоняли по всему миру за кражу черепов.

Ся Шэньшу хочет убить Фэн Имо?

<http://bllate.org/book/14654/1301244>